В этот день Сун Ян вышел из библиотеки клана Чу. Недавно назначенный менеджер, Чу Сэн, доставил ему письмо.

Человеком, который написал ему письмо, был Цинь Иньсьон. В письме он приглашал его посетить семейный банкет завтра.

С того самого дня, когда была проведена церемония его становления главой клана Чу, и все главы под разными предлогами говорили своим выдающимся молодым девушкам делать ему тост, Сун Ян догадывался, что у них было на уме.

Однако у него уже было более десяти жен в его мире. Он действительно не хотел добавлять к их числу никого нового.

Поэтому ему оставалось лишь делать вид, что он не понимает их намерений.

Но сейчас было похоже, что они не желали отпускать это дело так просто.

"Так мне пойти на банкет или нет.

И только Сун Ян начал гадать, стоило ли ему посетить банкет клана Цинь, как ему пришли приглашения одно за другим из трех других кланов также. Кроме того, они все приглашали его на банкет.

"Интересно!"

Сун Ян не мог не показать улыбку, когда увидел ещё три других приглашения. Похоже, четыре клана относились друг к другу, как к сопернику. Однако с тремя новыми приглашениями Сун Яну было легче отказать им.

Поэтому он приказал главному стюарду передать ответ, что он собирается культивировать в затворничестве, и у него нет времени посетить банкет.

Два часа спустя.

В особняке Цинь.

Когда он узнал, что Сун Ян отказался посетить банкет, выражение Цинь Иньсьона немного исказилось. В то же время он подумал, что отказ Сун Яна мог ударить по уважению к его семье.

И в это время главный стюард семьи Цинь ворвался и отчитался о последних новостях Цинь Иньсьону. Услышав их, Цинь Иньсьон ударил по столу в гневе и холодно крикнул: "Ублюдки! Неудивительно, что Чу Фан не захотел посещать банкет. Так это те трое ублюдков, кто сует мне палки в колеса!"

Он узнал, что другие три главы клана также пригласили Сун Яна на ужин.

Если бы он был единственным, кто пригласил Сун Яна, то его отказ мог ударить по их лицу.

Однако поскольку четверо кланов отправили приглашения вместе, то прими он одно приглашение, тем самым он оскорбит три другие семьи. Поэтому лучшим методом для Сун Яна было не посещать ни одну из четырех семей.

Несколько дней прошли в мгновение ока, и он уже закончил читать тысячи книг в библиотеке

клана Чу. Это заставило его понимание этого мира увеличиться снова.

Благодаря управлению четверых старейшин семья Чу вернулась в норму.

С кланом Чу все было хорошо, и Сун Ян решил уйти через два дня, чтобы расследовать ситуацию Чу Тяньсиня.

В этот момент старейшина поспешил с паническим выражением.

"Мастер это плохо! Рудник Хэйта был отнят городом Чанъян!"

Гора Хэйта имела месторождение железной руды. С большой добычей оттуда можно было не переживать о продажах, ведь в мире было слишком много воинов.

Так, этот рудник приносил клану Чу шестьдесят процентов их доходов.

В то же время рудник Хэйта не принадлежал одному лишь клану Чу. Семья Чу владела сорока процентами доли, пока четыре семьи владели остальными шестьюдесятью.

С другой стороны, город Чанъян не был настолько же богат, как и Фэнхуа. Они давно присматривались на рудник. В то же время они предприняли попытку отнять его в прошлом.

Однако в битве Чу Тяньсинь одолел двух культиваторов поздней ступени Божественного Моря из города Чанъян сам. Это заставило их забыть об идее сражаться за рудник.

Теперь, когда Чу Тяньсинь погиб, они снова решили попытать счастья с рудником. После нескольких месяцев планировок они прибрали рудник к своим рукам.

Спустя менее чем четверть часа.

Патриархи кланов Цинь, Ли, Джоу и Ван прибыли один за другим. Не стоило упоминать, что все они пришли сюда ради вопроса об руднике.

"Племянник Чу, что нам стоит делать в этот раз?"

Цинь Иньсьон спросил с угрюмым выражением.

"Что ещё нам делать? Нам стоит вернуть рудник!", - Ли Шиюань гневно крикнул.

"Правильно, этот рудник - важная собственность для наших пяти кланов. Не важно что, он не может быть передан в руки этих ублюдков из города Чанъян!"

Патриархи семей Джоу и Ван выразили то же намерение: вернуть рудник как можно скорее.

Сун Ян пробормотал про себя: "Мы точно вернем рудник. Но перед этим, мы отправим кого-то на переговоры. Если они будут готовы вернуть его нам, тогда мы обсудим условия. Если нет, тогда мы отнимем его силой!"

"Племянник, на мой взгляд, мы, пять семей, должны объединить силы и атаковать их. Нет нужды делать это!", - в несогласии произнес Ли Шиюань.

"Точно, с тем насколько они жадны, нет смысла отправлять никого на переговоры!", - Цинь Иньсьон кивнул в согласии.

Сун Ян улыбнулся: "Новости о моем убийстве Чу Тяньлона должны были уже достичь города Чанъян, верно?"

Четверо не знали, почему Сун Ян задал этот вопрос, но они все кивнули и решили, что он должен был вложить в свои слова скрытый смысл.

"Раз люди из города Чанъян знают о моей силе, и они все ещё посмели прибрать рудник, тогда, скорее всего, за ними кто-то стоит. Мы отправим людей узнать их отношение. Как говорится "знай своего врага"...!"

Выслушав объяснение Сун Яна, четверо патриархов были убеждены и согласились отправить людей на переговоры.

Рудник Хэйта находился менее чем в шестидесяти милях от города Фэнхуа, и путь туда составлял всего два часа.

Человеком, который отправился на переговоры, был стюард семьи Чу.

Прошло четыре часа.

Главный стюард так и не вернулся. Страж семьи Чу вернулся и даже принес одно из его ушей.

"Высокомерные, люди из города Чанъян такие высокомерные!"

Цинь Иньсьон ударил по столу и крикнул.

"Не плохо. Они посмели отрезать ухо человека моего племянника. Это просто откровенная провокация!", - Ли Шиюан также прокричал в гневе.

Сун Ян поднял руку и произнес глубоким голосом: "Хотя два города сражаются друг с другом, обе стороны всегда сдерживались. В прошлый раз мой отец одолел двух экспертов поздней ступени Божественного Моря, но не стал убивать их. Но в этот раз они отняли рудник и унизили нас, что очевидно говорит об их готовности воевать до смерти. Это означает, что у них действительно есть, на кого положиться. В таком случае мы отправим людей и узнаем, на кого именно они полагаются!"

"Хорошо, поступим, как говорит племянник!"

Четверо выразили согласие со словами Сун Яна.

Город Чанъян, клан Вэй.

В городе Чанъян было три семьи боевых искусств в целом, и семья Вэй была сильнейшей.

Главу семьи Вэй звали Вэй Миньшан, и он был на поздней ступени Божественного Моря. Несколько лет назад, город Чанъян пытался прибрать рудник Хэйта себе, но Чу Тяньсинь сумел отразить их своей абсолютной силой.

Одним из побежденных экспертов поздней ступени Божественного Моря в том году был он, Вэй Миньшан.

Изначально он считал, что у него никогда уже не выпадет шанс прибрать рудник себе, но три месяца назад он получил новости о смерти Чу Тяньсиня.

Тогда он сразу начал сговор с остальными тремя семьями.

Но только они собрались сделать шаг снова, и они получили новые новости из города Фэнхуа. Сын Чу Тяньсиня убил эксперта поздней ступени Божественного Моря, Чу Тяньлона, одним ударом меча и вернул себе власть в семье.

Возможность убить эксперта поздней ступени Божественного Моря говорила о том, что его сила должна была достичь пика уровня.

Поэтому у них не осталось выбора, кроме как отменить план, который они готовили несколько месяцев. Можно сказать, что они были очень подавленны.

Но три дня назад…

Его дочь, Вэй Ле, вернулась с мужчиной. Он был вторым сыном главы семьи Фэн из города Юньфэн.

Говорилось, что у клана Фэн было более трех экспертов Юаньдан.

Поэтому с прибытием второго молодого мастера Фэн, Вэй Миньшан начал снова грезить о руднике Хэйта…

http://tl.rulate.ru/book/18791/855660